

Глава 14

Минато считался мудрым, внимательным и выдающимся джонином в рядах шиноби; люди часто восхваляли его за достижения и способности на поле боя.

Однако были моменты, когда Минато понимал, насколько эти люди могут ошибаться.

Намикаэе Минато был чуть выше среднего уровня, конечно, и, упорно трудясь, он, безусловно, на это надеялся.

Но ни в коем случае он не был гением; всего достигнутого далось ему не так легко, как считали многие, на самом деле он пробился к своему нынешнему положению через кровь, пот и слёзы.

Именно поэтому он не знал, как поступить в сложившейся ситуации.

Про себя он засмеялся. Это было похоже на то, как он нервничал, когда начал ухаживать за своей женой; у него не было предыдущего опыта в этой области, и всё было совершенно новым, что становилось очевидно из его спотыканий и глупостей на протяжении всего этого процесса.

Минато никогда не умел хорошо справляться со своими эмоциями, потому что никогда не чувствовал в этом необходимости.

Он был шиноби, и когда он женился на Кушине, это должно было стать всем. Она была его второй половинкой, делавшей его целым, и она воодушевляла его.

"Это из-за попытки самоубийства, верно?"

Блондин вздрогнул от прямолинейности своего ученика. Похоже, Обито устал ждать и решил начать неизбежный разговор сам.

Минато почувствовал себя немного виноватым. Обито явно находился в ослабленном состоянии, преследуемый каким-то гендзюцу или кошмаром, который испытал мальчик, и, тем не менее, у него, казалось, хватало сил, чтобы попытаться оправиться.

Минато не был гением, поэтому он не мог чудесным образом знать, как справиться с каждой ситуацией, в которую он попадал.

Он мог составлять сценарии и выбирать тот, который имел наивысшие шансы на успех, но это было всё, что он мог, и он не был уверен, хочет ли рисковать, используя нечто настолько неопределённое на своём потенциально суицидальном ученике.

И он не мог просто ждать и полагаться на помощь Кушины; он мог попросить её о помощи, но Обито был его учеником и его ответственностью, которую он взял на себя.

Приняв решение, блондин взглянул в чёрные глаза своего ученика. "...Обито, я хочу, чтобы ты был со мной полностью откровенен. Есть ли что-нибудь, о чём ты хотел бы поговорить?"

Мальчик с неверием посмотрел на своего сенсея, и Минато про себя застонал. 'Конечно, он не захочет говорить об этом', - подумал он с досадой. "... Позволь мне перефразировать. Тебе не обязательно рассказывать об этом подробно, но я был бы признателен, если бы ты рассказал мне хотя бы немного о происходящем. Я твой наставник, да, но я считаю команду номер семь своей семьёй". Болезненная улыбка появилась на губах Минато.

"Я хочу, чтобы ты доверял мне".

Минато оказался на приёмном конце пристального взгляда Обито, и заставил свои нервы оставаться спокойными.

Одна болезненная мысль промелькнула в его сознании, пока он выдерживал бесстрастный взгляд. 'Когда Обито потерял способность улыбаться?' Почти сразу же после этой мысли он заметил, что плечи Обито слегка дрожат, но прежде чем он успел что-либо сделать, неуверенный голос Обито позвал:

"... Можно мне взять тебя за руку, сенсей?"

Брови блондина нахмурились, когда он остановил почти автоматический ответ. Он молча задумался о причине просьбы Обито, но решил просто довериться мальчику.

Он возобновил предыдущее действие и протянул руку мальчику, с тихим весельем наблюдая, как Обито осматривает руку, как будто никогда прежде не видел этого придатка.

'Он кажется таким юным и невинным', - подумал Минато мимоходом, а затем с горькой неприязнью добавил: 'и сломленным. Обито... что же с тобой произошло?' Кто бы ни был виноват в довольно заметных переменах в поведении мальчика, тому лучше быть вдвойне бдительным, чтобы оставаться скрытым, потому что если Минато когда-нибудь доберётся до идиота, который посчитал, что причинить вред одному из его учеников - это нормально...

Влажные капли упали на ладонь Минато, заставив его моргнуть, глядя на руку.

Когда он заметил беззвучные слёзы, которые начали течь по щекам Обито, его разум заработал на полную, чтобы удержать мышцы от напряжения и возможного испуга эмоционально хрупкого мальчика.

Что бы ни происходило с Обито, это было важно; тот факт, что он разрыдался, достаточно

указывал на это.

Что бы ни было на самом деле, Минато притянул юного мальчика к себе в объятия и погладил его тёмные, торчащие волосы, лишь усиливая хватку, когда услышал отчётливые рыдания Учихи.

Блондин положил голову на макушку Обито и слабо улыбнулся, когда хватка мальчика усилилась.

Это действительно было странное ощущение - видеть его в таком состоянии. Это было неплохо, но определённо открывало глаза.

Учиха Обито не славился чрезмерно эмоциональным или задумчивым человеком, поскольку почти всегда излучал энергию и детское честолюбие.

Однако, несмотря на то, что он всегда сохранял улыбку и был дружелюбен с большинством людей, Минато заметил, что это был способ Обито дистанцироваться от других.

Всегда боясь, боясь сблизиться и быть отвергнутым, так же, как когда-то сделала его семья. Итак, нет, реакция Обито не была негативной, и это было странно приятно знать, что мальчик достаточно доверяет Минато, чтобы буквально плакать у него на руках.

Ну, Минато обязательно будет беречь это доверие. Его забота больше не основывалась на ответственности ранга или статуса.

Блондин смотрел вперёд на невидимую силу, визуализируя любую тьму, которая в настоящее время сжимала мальчика в его объятиях, как проклятие.

<http://tl.rulate.ru/book/80947/3636758>